

Выход в свет “Фундаментальной грамматики” языка бамана (или бамбара) Жерара Дюместра (в дальнейшем просто Грамматики) знаменует важный этап в описании языков манде. По сути дела, Грамматика является первым описанием языка бамана, подробно освещающим все основные аспекты его фонологии, морфологии, лексикологии и синтаксиса. Язык бамана является на сегодняшний день одним из лучше всего изученных и описанных языков семьи манде. Существуют многочисленные диссертации и научные статьи (в частности, в специализированном журнале “Mandenkan”, одним из редакторов которого является сам Ж. Дюместр), существует несколько бамана-иноязычных словарей и один крупный французско-бамана словарь. Ж. Дюместр является и автором девятитомного бамана-французского словаря [Dumestre 1981–1992], многочисленных статей, посвященных языку, устному творчеству, культуре и обществу бамана, а также наиболее полного описания языка бамана [Dumestre 1987], существовавшего до выхода в свет Грамматики. Вполне закономерно поэтому, что автором рецензируемой грамматики бамана стал именно Ж. Дюместр.

Язык бамана является крупнейшим национальным языком Республики Мали (Западная Африка): им в той или иной степени владеет не менее 70% населения страны. Число тех, для кого бамана в Мали является первым языком, оценивается приблизительно в 3,5 млн., а число говорящих на нем как на втором языке составляет около 4,5 млн. человек. Как язык повседневного общения бамана по своей значимости существенно превосходит официальный язык Мали, французский. Бамана также широ-

ко используется на радио, эстраде, с конца 1960-х гг. на бамана ведется программа по ликвидации неграмотности среди взрослых, а с 1979 г. бамана используется и как язык обучения в начальной школе во многих регионах Мали.

Бамана вместе с несколькими десятками близкородственных идиомов образует крупный диалектный континуум манден в рамках западной ветви языковой семьи манде. Численность говорящих на идиомах манден в Мали и соседних странах оценивается не менее чем в 15 млн. человек. Грамматика базируется, прежде всего, на материале так называемого “стандартного бамана”, который является своего рода койне, возникшим на основе исходного диалекта столицы Мали, Бамако, под влиянием “классического бамана” Сегу, говоривших манинка и многих других идиомов манден. Процесс оформления стандартного бамана еще далек от завершения, поскольку большинство носителей стандартного бамана являются выходцами в первом или втором поколении из разных диалектных зон.

Для бамана характерна преимущественно аналитическая грамматика и довольно бедная агглютинативная морфология. В именной синтагме определение следует за определяемым, (клитические) показатели числа, детерминации и др. замыкают синтагму. В генитивной конструкции вершина предшествует зависимой. Широко используются послелогии. В глагольной синтагме вид, время, модальность и полярность выражаются в едином аналитическом показателе, так называемом “предикативном показателе”, который следует за группой подлежащего и предшествует группе прямого

дополнения, за которой следует глагол. Порядок слов жесткий. В словообразовании преобладает словосложение. В бамана различаются два лексических уровневых тона, высокий и низкий, которые могут, однако, сочетаться на одном гласном. Подавляющее большинство слов относится к двум тональным классам: классу высокотоновых слов, где тоны всех слогов высокие, и классу слов с восходящим тоном, где тон начального сегмента низкий, а конечного высокий. Помимо лексических тонов имеются и грамматические, прежде всего плавающий низкий тон так называемого “тонового артикля”. В бамана действует правило постепенного падения тона (downpitch), а также отмечено фонологически значимое понижение уровня высокого тона в некоторых контекстах (downstep).

Грамматика состоит из 30 глав, организованных в шесть частей, и предваряется “Введением”, в котором кратко освещается положение бамана в современном Мали, его функции и сферы употребления, процесс формирования стандартного бамана, соотношение бамана и французского языка и влияние последнего на бамана; очень сжато излагается история описания бамана и темы, которые, по мнению автора, заслуживают более глубокого исследования, а также описывается внутренняя структура Грамматики. Книга сопровождается списком источников, из которых заимствованы примеры, а также избранной библиографией. Внутренне большинство глав организованы по принципу от конкретной формы к ее значениям и употреблением.

Часть I (“От звуков к буквам”) состоит из двух глав. В Главе 1 дается краткое описание фонологии, слоговой организации и тонологии языка, включая основные правила реализации тонов и тональные классы слов, отмеченные в бамана. Глава 2 описывает основные орфографические конвенции, принятые для бамана.

Часть II (“Высказывания и категории”) состоит из двух глав и является одной из самых коротких в Грамматике, однако автор характеризует ее на с. 12 как наиболее важную. В Главе 3¹ выделяются шесть типов простых предложений (минимальных высказываний) в бамана: презентативное, эквативное, ситуативное, дескриптивное, процессивное переходное и процессивное непереходное. В Главе 4 определяются по отношению к бамана такие базисные термины, как, например, подлежащее (sujet), прямой объект (objet), дополнение (complément) и сказуемое (prédicat). Объясняются принципы частеречного деления лексики ба-

мана и рассматривается проблема различения имени и глагола, крайне актуальная для бамана, поскольку в бамана многие лексемы могут без изменения морфологической формы выступать и как глаголы, и как существительные. Предлагается различать существительные (poms) и вербо-номиналы (verbo-nominaux). Лексемы, которые обычно классифицируются как качественные глаголы, или предикативные прилагательные (см., например [Creissels 1991: 184–185; Vydrine 1990; 1999; Выдрин 2004]), определяются в Грамматике как полноценные прилагательные, однако рассматриваются все же почему-то в Части IV совместно с глаголами. Причастия выделяются в отдельную часть речи на с. 49, но на с. 56 они определяются как именная часть речи (nominaux). Более подробная аргументация многих положений, излагаемых в Главе 4, дается в главах, посвященных конкретным частям речи. Например, в Главе 11 приводятся аргументы в пользу выделения прилагательного как единой части речи. В целом, частеречное деление, предлагаемое автором, представляется мне внутренне несколько противоречивым, что в основном связано с тем, что автор не всегда проводит последовательное, иерархически организованное различие между семантическими, морфологическими и синтаксическими критериями выделения частей речи. В этом отношении более удачной мне кажется классификация в [Выдрин 2004] и [Vydrine 1999].

Часть III (“Именные части речи”) является самой крупной в Грамматике и посвящена описанию именных частей речи и именной морфологии. Она включает в себя шесть глав. Глава 5 выполняет роль введения к Части III. В ней кратко представлены основные подразделения имени в бамана. В Главе 6 подробно описывается именная словообразовательная морфология. Глава 7 описывает модели образования так называемых сложных слов-“конгломератов”, т.е. таких сложных слов, в которых простые слова сохраняют порядок слов в предложении, а также свои лексические тоны. Глава 8 описывает два типа именных синтагм вида N + N, называемые (собственно) “синтагмами” и “цепочками” (séquence). Первый тип отличается от второго тем, что в нем показатели именной синтагмы, такие как, например, показатель мн. числа, детерминативы и т. п., оформляют всю синтагму в целом, в то время как во втором типе они оформляют каждое имя в отдельности. Большинство типов синтагм отличается также так называемой “компактностью” тональной связи, т.е. нейтрализуются тоны всех компонентов, кроме первого (иначе говоря, синтагма относится к тому же тональному классу, что и ее первый компо-

¹ В книге принята сквозная нумерация глав.

мент). По сути дела, большинство “синтагм” можно охарактеризовать как сложные слова с точки зрения языка, однако лишь некоторая их часть может быть по своей степени лексикализации охарактеризована и как слова с точки зрения словаря (см. [Выдрин 1999]). В главе 9 описывается система личных местоимений, в том числе рефлексивных. В Главе 10 представлены различного рода детерминативы (например, “тоновый артикль” и показатель множественного числа), числительные, а также неличные местоимения, включая вопросительные. Значения неопределенных местоимений в бамана выражаются сочетанием имени с общей семантикой (‘человек’, ‘вещь’ и т. п.) и неопределенного детерминатива. Кроме того, неопределенный детерминатив *dʒ* ‘какой-то, некоторый, определенный; немного’ может использоваться в качестве неопределенного местоимения ‘кто-то, что-то, некто, нечто’.

Часть IV (“Прилагательное и глагол”) посвящена глагольным частям речи, глагольной морфологии и словообразованию и состоит из шести глав. В главе 11 рассматривается небольшой закрытый класс “прилагательных” (качественных глаголов), состоящий из 40–50 лексем. Глава 12 вкратце описывает наиболее типичные актантные структуры глаголов в бамана. Глава 13 посвящена описанию механизмов глагольного словообразования (редупликация, префиксация, инкорпорирование прямого объекта, конверсия). В Главе 14 рассматривается семантика предикативных показателей, образующих центр видо-временной и модальной системы бамана. В Главе 15 приводятся некоторые употребительные конструкции на основе десемантизированных вспомогательных глаголов, используемые для выражения различных периферийных видо-временных, модальных и фазовых значений. В Главе 16 рассматриваются различные виды причастий.

Часть V (“Обстоятельства, дополнения и другие элементы простого предложения”), состоящая из семи глав, посвящена описанию второстепенных членов простого предложения и неосновных частей речи. В частности в ней рассматриваются различные виды и способы оформления обстоятельств, непрямых дополнений, определений, топикализованных (в позиции перед подлежащим) элементов, а также наречия, частицы и междометия.

Часть VI (“Сложное предложение”), состоящая из семи глав, посвящена различным видам сложносочиненных и сложноподчиненных предложений. Здесь же рассматриваются полипредикативные простые предложения, в которых каждый глагол, начиная со второго, присоединяется при помощи так называемого

“показателя инфинитива” *kà*. Кроме того, в эту часть входит краткий обзор различных “реляторов”, таких как союзы, “показатель инфинитива” *kà*, а также дискурсивные маркеры. Предлагаемое в Грамматике внутреннее подразделение сложноподчиненных и сложносочиненных предложений представляется мне не слишком удачным как по содержанию, так и по терминологии. Так, сложносочиненные предложения подразделены на предложения, состоящие из двух “независимых” клауз (*à propositions indépendantes*), и предложения, состоящие из двух “взаимозависимых” клауз (*à propositions interdépendantes*). Последние отличаются от первых возможностью перемены клауз местами, а также ограничениями на выбор предикативных показателей (они либо идентичны в каждой из клауз, либо отличаются друг от друга лишь полярностью). Сложноподчиненные предложения подразделены на содержащие подчинительный союз (*les énoncés complexes à propositions dépendantes régies*) и не содержащие такового (*les énoncés complexes à propositions dépendantes impliquées*). К последним относятся, например, релятивные предложения, являющиеся в бамана чаще всего соотносительными.

Что касается общей оценки, то, безусловно, с содержательной точки зрения – и по охвату, и по подробности освещения материала – рецензируемая Грамматика заслуживает всяческих похвал. Но, как и почти во всякой рецензии, здесь не обойтись без “ложки дегтя”. Прежде всего, не всегда удачной и последовательной мне представляется организация Грамматики. Например, не совсем понятно, почему “реляторы” рассматриваются именно в Части VI. Не очень удачным кажется рассмотрение таких частей речи, как наречия, частицы и междометия в Части V вперемешку с описанием синтаксических функций непрямого дополнения и обстоятельства. Существенным недостатком Грамматики является отсутствие глосс в примерах, что крайне затрудняет ее использование неспециалистам, включая и изучающих язык. Также неудобным представляется отсутствие в Грамматике предметного указателя. Последнее при этом сочетается с крайне сжатым характером оглавления, в котором указаны лишь части и главы, без подразделов. Несколькo удивляет выборочный характер библиографии (названной “*Éléments de bibliographie*”). При этом далеко не все публикации, приведенные в библиографии, упоминаются в тексте Грамматики. Эта “выборочность”, как представляется, связана с чрезвычайно экономным использованием ссылок на источники, из которых автор заимствовал многие элементы анализа (эта особенность Грамматики,

впрочем, довольно характерна для французских лингвистических публикаций). В принципе, такое пренебрежение ссылками могло бы быть вполне оправданно, но лишь в чисто справочной грамматике для изучающих язык, каковой Грамматика, однако, не является. Еще одним существенным недостатком Грамматики является, на мой взгляд, принятый в ней способ обозначения тонов. Тоны в примерах указываются только лексические, и при этом тон маркируется лишь на первой гласной графического слова (с. 30). Кроме того, в Грамматике практически нигде не отмечается использование “тонового артикля”. Некоторые правила его употребления в Грамматике, впрочем, все-таки упоминаются, но они разбросаны то тут, то там по всему тексту, что довольно неудобно. Наконец, на именах собственных тоны не указываются вовсе, и это при том, что значительная их часть принадлежит к нерегулярным тональным классам (с. 54). Такая неполнота объясняется, скорее всего, тем, что подавляющее большинство примеров взято из письменных источников, в которых тоны, по правилам практической орфографии бамана, не отмечаются вообще.

Несмотря на отмеченные недостатки, “Фундаментальная грамматика бамана” Ж. Дюместра, безусловно, окажется бесценным подспорьем как для специалистов по языкам манде и лингвистов-типологов, так и для изучающих язык бамана. Грамматика подробно освещает все основные аспекты языка бамана. Она чрезвычайно богата разнообразной лексикологической информацией. В Грамматике читатель сможет также найти и довольно много тонких наблюдений о влиянии французского языка на бамана. Например, на с. 11 с влиянием фран-

цузского связывается повышение частотности употребления показателя множественного числа и суффикса номинализации, а также тенденция к препозиции демонстратива *nɛn* ‘этот, тот’. Грамматика также изобилует множеством качественных иллюстративных примеров. Практически каждый пример при этом снабжен сокращением, отсылающим к конкретному наименованию в списке источников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Выдрин 1999 – В.Ф. Выдрин. Введение // В.Ф. Выдрин, С.И. Тонгина. Манден-русский словарь (манинка, бамана). Т. 1 (А, В, D–DAD с приложением некоторых статей из последующих разделов словаря). СПб., 1999.
- Выдрин 2004 – В.Ф. Выдрин. И опять – части речи в бамана // А.П. Володин (ред.). Типологические обоснования в грамматике: К 70-летию проф. В.С. Храковского. М., 2004.
- Creissels 1991 – D. Creissels. Description des langues négro-africaines et théorie syntaxique. Grenoble, 1991.
- Dumestre 1981–1992 – G. Dumestre. Dictionnaire bambara-français. Fasc. 1–9. Paris, 1981–1992.
- Dumestre 1987 – G. Dumestre. Le bambara du Mali: Essai de description linguistique. Thèse de Doctorat. Paris, 1987.
- Vydrine 1990 – V.F. Vydrine. Les adjectifs prédicatifs en bambara // Mandenkan. 1990.
- Vydrine 1999 – V.F. Vydrine. Les parties du discours en bambara // Mandenkan. 1999.